

ВАРИАНТНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 г.¹

В статье рассматриваются инерционный и инновационный сценарии развития внешней торговли России на периоды 2003-2010 и 2011-2025 гг. по основным товарным группам действующей таможенной статистики Российской Федерации (в ценах 2000 г.) и по трем геоэкономическим направлениям (ЕС, СНГ и АТЭС) с учетом специфики внешнеэкономического потенциала федеральных округов России. Статья носит характер предпрогнозного исследования и публикуется в порядке постановки.

Проблемы и трудности внешней торговли России на современном этапе.

Трудности, которые переживает сегодня российская внешняя торговля, во многом определяются товарной структурой ее экспорта и импорта, главная особенность которых заключается в слабой ориентации на стратегические задачи экономического роста. Привязка к текущим задачам вынужденного характера, вызванным необходимостью «выживания» экономики и ее восстановительного роста, привела в последнее десятилетие к заметной деиндустриализации внешнеторгового обмена. Некоторые отечественные и зарубежные ученые считают ее для России нормой и предлагают исходить из этого при выработке структурной стратегии для российской внешней торговли на предстоящий период.

В российском экспорте реализуется, по существу, *инерционный* сценарий.

Действительно, основу современного российского экспорта продолжают составлять энергоносители и сырье. Их доля в 2002 г. составила более 70%. Они и в прошлом занимали преобладающее место в экспорте, а к настоящему времени стали, по сути, определяющим и самодовлеющим источником развития страны, доходов ее бюджета. Топливо-сырьевая специализация России порождает ряд негативных последствий как для ее экономики, так и для мирохозяйственных позиций. Такая направленность российского экспорта, вполне устраивающая развитые страны-импортеры, которые стремятся сохранить Россию на положении топливо-сырьевого придатка, представляется явно ущербной для национальных стратегических интересов.

Во-первых, по конкурентоспособности ряда основных товаров топливо-сырьевого экспорта Россия занимает более слабые позиции по сравнению с другими государствами. Например, российская нефть залегает по большей части в труднодоступных северных районах со сложными условиями эксплуатации и транспортировки, затраты на ее добычу и поставку многократно превышают, скажем, аналогичные затраты на Ближнем Востоке или в Мексиканском заливе и более-менее сопоставимы с расходами по разработке месторождений на шельфе западного североморья.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 04-02–00213а. Таблицы выполнены при участии Ф.С. Красульникова (ЦВЭИ РАН).

Данная статья не является классическим прогнозом в традиционном понимании (см., например, [1]). В качестве метода анализа в ней предусматривается разработка сценариев как стадии, предшествующей собственно прогнозным оценкам, требующим более сложной техники расчетов.

Для периода до 2010 г. включительно авторами использованы оценки, содержащиеся в монографиях ЦВЭИ РАН [2–4], в которых рассматриваются основные тенденции развития внешней торговли России, прежде всего, на основе официальных правительственных материалов: «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», «Сценарные условия ... до 2005 г.» и др. (см. [1]).

Для периода 2011-2025 гг. выполнены авторские оценки, основанные на анализе тенденций развития науки и техники, последствий демографического спада в России (ограничение возможностей производства трудоемкой продукции и снижение внутреннего спроса на топливо-сырьевые ресурсы и товары длительного пользования), содержащихся в монографиях ИМЭМО РАН [5, 6], ЦЭМИ РАН [7], а также в материалах Центра стратегических разработок и «Прогноза технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов» Комплексной программы Президиума РАН.

Практически вынужденный характер имеет экспорт из России цветных металлов и минеральных удобрений. По их потреблению страна и раньше значительно уступала развитым государствам. Теперь даже при сократившихся объемах производства Россия вынуждена вывозить их в широких масштабах за рубеж из-за отсутствия внутреннего платежеспособного спроса.

Во-вторых, сама ориентация на преимущественное развитие экспортного производства топлива и сырья монополизировала позиции этих отраслей в инвестициях, использовании трудовых и финансовых ресурсов в ущерб обрабатывающим отраслям и АПК. Доля ТЭК и металлургии в общем объеме промышленной продукции возросла с 36% в 1991 г. до 49% в настоящее время, в то время как доля машиностроения и легкой промышленности сократилась с 30 до 19%.

В-третьих, высокая доля нефти, нефтепродуктов и природного газа в экспорте ставит российскую экономику в крайнюю зависимость от мировой конъюнктуры цен на эти товары и ведет к довольно значительным разбросам в вариантах динамики ВВП и других макроэкономических показателей, разрабатываемых управленческими структурами страны.

В последние годы перечень российских сырьевых экспортных товаров пополнился материалами и полуфабрикатами, производимыми в отраслях, наиболее отрицательно влияющих на экологию (металлургия, целлюлозно-бумажная, цементная промышленность, базовая химия). Таким образом, общая доля топливно-сырьевых товаров, материалов и полуфабрикатов сегодня в российском экспорте достигает 85%. В то же время изделия обрабатывающей промышленности, особенно продукция машиностроения, представлены в нем намного скромнее, чем позволяет вся совокупность имеющегося индустриального, научно-технического и кадрового потенциала страны.

О крайне слабых позициях российского машинно-технического экспорта свидетельствуют следующие сравнения: если в экспорте России доля машин и оборудования составляет около 11%, то в мировом экспорте она уже достигла 40%, в США – 48, Германии – 50, Японии – 70%. Что касается объемов, то у России они ниже соответствующего показателя Южной Кореи в 6,5 раза, Малайзии – в 5,5 раза, Таиланда – в 2,5 раза. При наличии крупной научной базы Россия занимает на мировом рынке наукоемкой продукции лишь 0,3%, в то время как доля США составляет 36%, Японии – 30%.

Структура импорта России тесно увязана с удовлетворением текущих потребительских нужд. Основное место в импорте занимают продовольствие и сельскохозяйственное сырье, медикаменты и сырье для их производства, напитки и сигареты, различные изделия легкой промышленности, некоторые виды сырья и компонентов для их отечественного производства. Закупки же машинно-технической продукции заметно сократились и структурно преобразились. Инвестиционное оборудование, которое превалировало раньше, вытеснено легковыми автомобилями, бытовой и организационной техникой, другим оборудованием преимущественно непроизводственного назначения. Такая ориентация в целом была бы оправданна, но инновационный вектор развития России не может быть реализован без увеличения импорта современных машин и научного оборудования, в том числе для обновления почти полностью изношенных основных фондов. Более того, сегодня Россия вплотную стоит перед угрозой техногенных катастроф, и это вызывает необходимость формирования стратегически специализированной отрасли по их не столько ликвидации, сколько по предотвращению.

Два сценария развития внешней торговли России на среднесрочную перспективу – инерционный и инновационный. На рубеже XXI в. стало очевидным, что развиваться по-старому, на основе сложившейся экономической и

внешнеторговой структуры Россия больше не может. Движение в русле *инерционного сценария*, как подтверждает практика первых лет нового века, обрекает страну на замедление темпов экономического роста, постоянное отставание от других стран в области научно-технического прогресса и эффективности производства, а следовательно, и благосостояния населения, что в дальнейшем чревато полной утратой способности к самостоятельному развитию.

Ситуация усугубляется возникновением дополнительных противоречий, связанных с нарастанием темпов процесса глобализации. Открывая новые возможности для приобщения к достижениям мировой науки и техники, более рационального использования производственных и финансовых ресурсов, этот процесс одновременно усиливает угрозу выталкивания отстающих стран на обочину цивилизации.

В этих условиях все острее становится проблема выбора Россией оптимальной стратегии социально-экономического развития на длительную перспективу, где роль внешнего фактора была бы определена с учетом отмеченных глобальных вызовов. Страна нуждается не только в использовании факторов динамизации роста экономики, но и в ее серьезной структурной перестройке, обеспечивающей устойчивое продвижение вперед. Неотъемлемой ее частью должна стать внешнеэкономическая стратегия, ориентирующая всех участников внешнеэкономической деятельности на последовательную реализацию на международных рынках имеющихся и потенциальных конкурентных возможностей России.

Как показывает мировая практика, решающее значение для будущего приобретают не столько сами размеры экономического роста, ибо они производны от различных факторов, сколько качество и стабильность процесса динамизации экономики, зависящие от эффективности хозяйственной деятельности. Последнее требует решительного поворота страны *к инновационной модели* развития за счет интенсивного использования потенциала научно-технических знаний, полномасштабного освоения высоких технологий, что ведет к конечному результату – глубокой перестройке структуры производства и внешнеэкономических связей.

В дальнейших рассуждениях и предложениях попытаемся сравнить два сценария развития – инерционный и инновационный.

Необходимость перехода России на инновационный путь развития, стимулирования приоритетного роста лидирующих отраслей технического прогресса и осуществления на этой основе коренной модернизации отечественной экономики в целях национальной конкурентоспособности подчеркивалась неоднократно в различных правительственных официальных материалах.

В Основных направлениях на долгосрочную перспективу, в Сценарных условиях до 2006 г. содержится немало общих положений, предусматривающих стимулирование структурной перестройки экономики в пользу наукоемких секторов, технологическое перевооружение промышленности, оказание приоритетной государственной поддержки объектам и сферам, способствующим инновационному технологическому прорыву, диверсификацию товарной структуры экспорта за счет увеличения поставок продукции обрабатывающих отраслей, особенно высокотехнологичной и т. д. Принят ряд среднесрочных программ по развитию информационно-коммуникационных технологий, электроники, авиакосмического комплекса и ряда других отраслей – носителей технического и социального прогресса. Обращает на себя внимание, что в проектировках до 2010 г. предусмотрен 3-процентный среднегодовой темп роста экспорта, т. е. ниже темпа намечаемого увеличения ВВП (5%) (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозная оценка изменения динамики и структуры основных товарных групп в 2010 г.

Показатель	Экспорт									Импорт								
	2000 г.				2010 г.				Среднегодовой темп прироста за 2001-2010 гг., %; А/Б	2000 г.				2010 г.				Среднегодовой темп прироста за 2001-2010 гг., %; А/Б
	А		Б		А		Б			А		Б		А		Б		
	млрд. долл.*	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%		млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	
Продукция топливно-энергетического комплекса, в том числе нефть и нефтепродукты	55,6	54,0	55,6	54,0	60,6	51,4	80,7	53,1	0,9/3,8	2,2	6,5	2,2	6,5	3,5	3,6	3,4	3,2	4,8/4,5
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	1,0	0,9	1,0	0,9	1,7	1,5	1,8	1,2	5,5/6,1	10,3	30,4	10,3	30,4	17,1	17,8	18,3	17,4	5,2/5,9
Продукция химической промышленности	1,1	1,1	1,1	1,1	1,7	1,5	3,3	2,2	4,5/11,6	7,0	20,6	7,0	20,6	9,4	9,8	13,1	12,5	3,0/6,5
Древесина и изделия из нее	4,6	4,5	4,6	4,5	6,7	5,7	8,2	5,4	3,8/6,0	1,5	4,4	1,5	4,4	2,1	2,2	4,1	3,9	3,4/10,6
Металлы и изделия из них	24,2	23,5	24,2	23,5	29,5	24,8	31,3	20,6	2,0/2,6	2,7	8,0	2,7	8,0	4,2	4,4	4,5	4,3	4,5/5,2
Машиностроительная продукция	7,7	7,5	7,7	7,5	9,4	8,0	10,5	6,9	2,0/3,2	7,2	21,2	7,2	21,2	22,3	23,2	24,6	23,4	12,0/13,1
Прочие товары (одежда, обувь, кожевенное сырье, меха и др.)	8,8	8,5	8,8	8,5	8,4	7,1	16,2	10,6	-0,5/6,3	3,0	8,9	3,0	8,9	37,4	39,0	37,0	35,3	28,7/28,6
Итого:	103,0	100,0	103,0	100,0	118,0	100,0	152,0	100,0	-	33,9	100,0	33,9	100,0	96,0	100,0	105,0	100,0	6,7/10,5
* Здесь и далее в ценах 2000 г.																		

* Здесь и далее в ценах 2000 г.

Примечание. А – Инерционный сценарий; Б – инновационный сценарий.

В то же время проектируется ускоренное развитие импорта – на 8,3% в среднем за год, т. е. с заметным опережением роста ВВП. Пока нет достаточно конкретной структурной привязки к указанной динамике, что весьма важно, поскольку расширение доступа иностранных товаров на российский рынок чревато подавлением возможностей развития отечественного производства в ряде обрабатывающих отраслей на начальном пути их конкурентоспособного становления. Кроме того, чем шире открыт рынок страны для товарного импорта, тем слабее заинтересованность зарубежных инвесторов в продвижении производственных капиталовложений на этот рынок. В любом случае необходимы меры по изменению пропорций между закупками потребительских товаров, с одной стороны, и высокотехнологичной продукции с другой, естественно, с учетом критериев ВТО.

Возможности, возникающие при использовании инновационного сценария.

Его реализация невозможна без основательного законодательного обустройства избранных направлений диверсификации российского экспорта и особенно импорта. Не следует забывать, что весьма эффективный «новый курс» президента США Рузвельта стал действенным именно благодаря конкретной законодательной поддержке, а не простому уважению к нему со стороны предпринимателей и профсоюзов.

Возможности изменения структуры отечественной внешней торговли в период до 2010 г. тесно связаны с моделью двухвекторной международной специализации России, представляющей собой сочетание традиционных топливно-сырьевых товаров с инновационно-насыщенной продукцией в экспорте и потребительских товаров с инвестиционным оборудованием в импорте (табл. 1). Прогнозируемые сдвиги в отечественной внешней торговле зависят от возможных темпов прироста экспорта и импорта по семи основным товарным группам, в которые входят:

- продукция ТЭК, включая нефть и нефтепродукты;
- продовольствие и сельскохозяйственное сырье;
- продукция химической промышленности;
- древесина и изделия из нее;
- металлы и изделия из них;
- машиностроительная продукция;
- прочие товары (одежда, обувь, кожевенное сырье, меха и др.).

Анализ полученных результатов в обобщенном виде приводится далее по трем блокам – возможная динамика физических объемов, структура внешней торговли и три направления диверсификации круга внешнеторговых партнеров России на перспективу до 2025 г. (табл. 2).

Возможная динамика физических объемов экспорта. В настоящее время в России, превратившейся в прошлом веке из экспортера в импортера продовольствия и сельскохозяйственного сырья, начинает возрождаться экспорт сельхозпродукции, в первую очередь в европейские страны. Преимущества отечественных аграрных товаров очевидны – они сравнительно дешевы и экологически чисты. Поэтому в ближайшей перспективе при улучшении ситуации в агропромышленном комплексе ежегодные приросты этой группы товаров могут достичь 1,1% по инновационному сценарию по сравнению с 1,0% по инерционному.

Экспорт топливно-энергетических товаров и других видов минерального сырья имеет ограниченный потенциал дальнейшего роста, о чем свидетельствует его динамика за последние годы. Вывозимые сегодня за рубеж объемы топливных ресурсов, как подчеркивают специалисты, являются для народного хозяйства предельно возможными – дальнейшее их заметное наращивание маловероятно. Не случайно в 2010 г. прогнозируется уменьшение экспорта нефти и нефтепродуктов в среднем на 19%, угля – на 59% по сравнению с настоящим уровнем.

Таблица 2

**Прогнозная оценка изменения динамики и структуры внешней торговли России
по основным товарным группам на 2011-2025 гг., млрд. долл.**

Показатель	Экспорт									Импорт								
	2010 г.				2025 г.				Среднегодовой темп прироста за 2011-2025 гг., %; А/Б	2010 г.				2025 г.				Среднегодовой темп прироста за 2011-2025 гг., %; А/Б
	А		Б		А		Б			А		Б		А		Б		
	млрд. долл.*	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%		млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	
Продукция топливно-энергетического комплекса, в том числе нефть и нефтепродукты	60,6	51,4	80,7	53,1	84,5	45,7	141,4	49,0	2,2/3,8	3,5	3,6	3,4	3,2	3,6	2,0	5,0	2,3	0,2/2,6
Продовольствие и сельскохозяйственн ое сырье	1,7	1,5	1,8	1,2	1,85	1,0	2,0	0,7	0,6/0,7	17,1	17,8	18,3	17,4	24,2	13,9	35,9	16,3	2,3/4,5
Продукция химической промышленности	1,7	1,5	3,3	2,2	2,0	1,1	2,1	0,7	1,1/-2,1	9,4	9,8	13,1	12,5	11,9	6,8	19,8	9,1	1,6/2,8
Древесина и изделия из нее	6,7	5,7	8,2	5,4	11,1	6,0	29,7	10,3	3,4/9,0	2,1	2,2	4,1	3,9	3,4	2,0	5,7	2,6	3,4/2,2
Металлы и изделия из них	29,5	25,0	31,3	20,6	61,6	33,3	44,5	15,4	5,0/2,4	4,2	4,4	4,5	4,3	4,7	2,7	7,2	3,3	0,8/3,2
Машиностроительная продукция	9,4	7,8	10,5	6,9	21,4	11,6	30,8	10,7	5,6/7,4	22,3	23,2	24,6	23,4	114,3	65,5	125,4	57,5	11,5/11,5
Прочие товары (одежда, обувь, коженное сырье, меха и др.)	8,4	7,1	16,2	10,6	2,4	1,3	37,7	13,2	-3,7/5,8	37,4	39,0	37,0	35,3	12,2	7,1	19,4	8,9	-3,5/-2,6
Итого:	118,0	100,0	152,0	100,0	184,9	100,0	288,2	100,0	—	96,0	100,0	105,0	100,0	174,3	100,0	218,0	100,0	—

* Здесь и далее в ценах 2000 г.

* Здесь и далее в ценах 2000 г.

Примечание. А – Инерционный сценарий; Б – инновационный сценарий.

Экспорт газа, напротив, может увеличиться в среднем на 34%, электроэнергии – в 2,1 раза². Таким образом, поставки за рубеж топливно-энергетических товаров за десятилетие могут вырасти по инновационному сценарию на 1,4% по сравнению с инерционным – 1,2%.

Высокие приросты объемов экспорта продукции обрабатывающей промышленности (7-13% за четыре последних года прошлого века) и неполная загрузка имеющихся в ней мощностей, казалось бы, позволяют рассчитывать на дальнейшее ускоренное увеличение поставок готовой продукции на внешние рынки. Однако для отраслей, выпускающих изделия первого передела и полуфабрикатов – металлов, удобрений и лесоматериалов, – это маловероятно.

Рост экспорта упомянутых товаров будет затруднен по целому ряду причин. Стимулировавший вывоз за границу эффект девальвации рубля, который существенно повысил рентабельность экспорта в металлургии, химии и лесной промышленности, к настоящему времени в основном исчерпан. Высокий уровень износа основных фондов в данных секторах промышленности (более 50%) ставит под угрозу сохранение достигнутых объемов экспорта в условиях ожидаемого увеличения внутреннего потребления их продукции. Из-за ухудшения мировой конъюнктуры и ограничений со стороны отдельных стран на импорт из России российские экспортеры, в частности производители цветных и отдельных видов проката черных металлов, уже в начале нового века сталкиваются с серьезными трудностями реализации своей продукции на внешних рынках. Поэтому в рассматриваемой перспективе можно ожидать относительно умеренных приростов экспорта данных видов продукции – по инновационному сценарию на 7% в среднем за год по сравнению с 5% по инерционному сценарию.

Положение, сложившееся в машиностроении, также не дает оснований рассчитывать в ближайшие годы на ускоренное увеличение экспорта машин, оборудования и транспортных средств. Незначительные ранее возможности российских машиностроителей производить продукцию, отвечающую требованиям мировых рынков по потребительским свойствам и качеству, за последние годы сузились еще более в результате усилившегося отставания отечественного производства от мирового технологического уровня. Некоторые аналитики считают, что отечественные машины и оборудование гражданского назначения вообще не могут стать серьезной альтернативой вывозу сырья. Надежды на улучшение структуры экспорта они связывают исключительно с авиакосмической промышленностью, программированием, ядерной энергетикой и высокими технологиями. Однако не стоит безоговорочно сбрасывать со счетов экспортный потенциал других отраслей, в частности судостроения и электронной промышленности, а также возможности осуществления поставок за рубеж комплектного оборудования энергетического и металлургического машиностроения.

Кроме того, следует иметь в виду, что в наступившем десятилетии увеличение российского экспорта машин и оборудования будет зависеть от военно-политической ситуации в мире и спроса развивающихся стран на вооружения и военную технику, на которые приходится заметная доля отечественного машинно-технического экспорта. Не исключено, что поставки военной продукции увеличатся.

В целом же приросты экспорта данной группы товаров могут составить около 5% в год по инновационному сценарию по сравнению с 3% по инерционному. Некоторого увеличения темпов прироста экспорта машин и оборудования можно ожидать только к концу десятилетия при условии проведения технической модернизации в отдельных отраслях машиностроения.

² Цит. по [2, с. 51].

Динамика импорта по двум сценариям. В условиях расширения внутреннего спроса и снижения в последние годы мировых цен на товары российского импорта вполне возможен динамичный рост ввоза из-за границы продукции и производственного, и потребительского назначения.

Приросты импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, в том числе текстильного, могуткратно увеличиться по сравнению с концом 90-х годов, при этом годовой прирост по обоим сценариям будет значительным, в том числе по инерционному – 20% и инновационному – 25%. Однако по мере насыщения внутреннего рынка ежегодные приросты закупок за рубежом продовольственных товаров, скорее всего, будут снижаться³. Можно ожидать незначительного увеличения импорта минерально-сырьевых ресурсов, в частности, продукции топливно-энергетического комплекса по двум сценариям всего на 2 и 2,5% соответственно. В то же время вполне вероятными представляются достаточно быстрые годовые приросты импорта готовой продукции, прежде всего, товаров химической и целлюлозно-бумажной промышленности (от 3 до 8%), потребности отечественной промышленности в которых традиционно высоки. Несколько меньшими могут оказаться темпы увеличения ввоза металлов и изделий из них (2% и 3% по двум сценариям соответственно).

Модернизация российской экономики объективно потребует расширения ввоза в страну современных машин и оборудования. При улучшении финансового состояния предприятий в текущем десятилетии, в том числе в результате снижения налогового бремени, улучшения платежной дисциплины и действия других факторов, можно ожидать ускоренного увеличения объемов поставок из-за рубежа машин и оборудования по инновационному сценарию до 5% в год, по инерционному – 2%.

Было бы упрощением предполагать, что развитие внешней торговли будет происходить только по восходящей линии. Не исключено, что темпы прироста экспорта и импорта по товарным группам в отдельные годы будут колебаться, оказываясь то выше, то ниже прогнозных значений. Это представляется естественным в силу неравномерности развития отраслей экономики и изменения отраслевых предпочтений среди предпринимателей, уже сегодня осуществляющих перелив капитала в рамках крупных промышленных холдингов.

Возможная структура внешней торговли. При ожидаемых среднегодовых темпах прироста физических объемов экспорта и импорта по товарным группам структура внешней торговли к концу десятилетия претерпит некоторые изменения. В отечественном экспорте на 10% сократится удельный вес топливно-сырьевых товаров и соответственно увеличится доля готовой продукции. Вместе с тем доля в экспорте машин и оборудования останется практически на прежнем уровне. Даже при удвоении возможных среднегодовых темпов прироста поставок машиностроительной продукции (до 5% в год) ее доля вырастет примерно до 8,7%.

Структура импорта не будет подвержена серьезным изменениям: на 2% уменьшится доля машин и оборудования и примерно на столько же вырастет удельный вес химической продукции и готовых изделий.

Таким образом, маловероятно, что роль страны в международном обмене за десятилетие заметно изменится. Россия останется для остальных стран источником сырья и материалоемкой продукции и рынком сбыта их готовых изделий.

³ Речь идет об импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который зависит не столько от инновационного фактора, как в случае потребительских товаров длительного пользования, сколько от покупательной способности населения. Представляется, что упомянутый резкий скачок с последующим «успокоением» динамики будет связан именно с этим фактором (сначала удовлетворяются потребности в разнообразной и качественной еде, а потом во всем остальном). Меньшую же динамику импорта при инновационном варианте по этой товарной группе мы связываем с более быстрым ростом собственного производства на основе биотехнологий, которые уже сегодня развиваются в России опережающими темпами по сравнению с другими видами новейших технологий.

Три направления диверсификации круга внешнеэкономических партнеров и форм сотрудничества с ними на перспективу до 2025 г. Авторами проанализированы перспективы развития внешней торговли России до 2025 г. по трем направлениям: СНГ, ЕС и АТЭС (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз распределения удельных весов товарооборота РФ
по геоэкономическим направлениям, сценариям, %

Страны, сценарий	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
СНГ					
инерционный	17,0	19,6	20	22	24
инновационный	17,0	20,2	21	23	25
ЕС					
инерционный	25,8	31,4	33	35	35
инновационный	25,8	32,2	34	36	36
АТЭС					
инерционный	9,5	27,7	30	32	35
инновационный	9,5	28,2	31	33	36

По оценкам, к 2010 г. в товарообороте России эти группы стран займут соответственно 19-20, 31-32 и 27-28%⁴. Россия как единственная в мире трансконтинентальная держава отнюдь не стоит перед выбором, как считают многие экономисты-международники, основного или преимущественного вектора географической ориентации своих внешнеэкономических связей по геополитическим и геоэкономическим соображениям. Формула приоритетов во внешней политике с усилением процессов глобализации и регионализации приобретает все более гибкие черты, не подчиняясь узкому набору критериев. Действительно, какой выбор в пользу того или иного варианта должна сделать Россия, если она, во-первых, сохраняет свое место ведущего экономического и политического компонента на постсоветском пространстве; во-вторых будучи частью Европы многие столетия оказывала существенное влияние на общеевропейский процесс развития и сегодня, не вписываясь по своим масштабам в нормальное членство в составе ЕС, активно сотрудничает с ним на взаимосогласованных основах; в третьих, как один из крупнейших по территории и природным ресурсам партнер в Азиатско-Тихоокеанском регионе проявляет заинтересованное участие в существующих и нарождающихся интеграционных образованиях в этой части мира.

В этой связи рассмотрим потенциальные возможности диверсификации круга внешнеэкономических партнеров и форм сотрудничества между ними применительно к процессу формирования и развития основных центров экономического влияния в современном мире.

Россия в Содружестве Независимых Государств. После распада СССР Россия и другие страны постсоветского пространства (кроме стран Балтии) столкнулись с непростой задачей, заявленной в учредительных документах СНГ, – сохранить сложившиеся экономические и научно-технические связи в этом регионе, несмотря на государственное размежевание. К сожалению, стремление к самостоятельности (не путать с независимостью), характерное для руководства многих постсоветских стран начального периода и не в последнюю очередь для России, часто сводило на

⁴ Укрупненно взяты не страны и континенты, а основные геоэкономические зоны. Значительная часть стран Южной Азии и Южной Америки входит в состав АТР-АТЭС. Страны ЦВЕ уже включены в ЕС. Такое положение, а также ожидаемое увеличение объемов торговли с указанными тремя зонами дают основания для предположения о сокращении доли «прочих» стран к 2025 г. до 3-6%.

нет предпринимавшиеся на начальной стадии усилия отраслевых и региональных структур, тесно взаимодействовавших ранее хозяйствующих субъектов.

На пространстве СНГ за последние годы сформировался ряд субрегиональных организаций «по интересам», с той или иной степенью глубины решающих конкретные задачи взаимного экономического и научно-технического сотрудничества. Среди них Союзное государство России и Белоруссии, внутри которого достигнута высокая степень унификации инструментов хозяйственной политики, проводится единая научно-техническая и промышленная политика, восстановлены и расширены связи в области производственной кооперации. Далее, это Евразийское экономическое сообщество пяти стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), в основу которого положено единое таможенное и валютно-финансовое пространство, а также координация национальных мер, связанных с присоединением членов ЕврАзЭС к ВТО. Принятые решения являются обязательными для выполнения. Два других образования – это Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС) в составе Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, претерпевшее ряд трансформаций и перешедшее на ограниченный круг взаимодействия по согласованию региональных энергетических, водохозяйственных и транспортных вопросов, и ГУУАМ, названное по первым буквам стран-участниц – Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии, созданное при поддержке США и сосредоточившее свои усилия, прежде всего, на разработке совместных транспортно-энергетических проектов. В начале 2003 г. предпринята новая инициатива – шаги по созданию в рамках Организации региональной интеграции (ОРИ), учреждаемой Россией, Белоруссией, Казахстаном и Украиной, Единого экономического пространства (ЕЭП) в качестве своего рода моста между СНГ (12 стран) и ЕС (с 2004 г. – 25 стран). Учредители ОРИ олицетворяют в совокупности 94% ВВП и 88% товарооборота всех стран СНГ, поэтому от их позиции в значительной степени зависит судьба постсоветского экономического, да и политического пространства. Важно, что участники нового интеграционного образования СНГ заявляют о готовности идти на создание наднациональных структур в области регулирования ряда направлений экономической политики.

Однако расслоение СНГ на субрегиональные группировки различного типа еще не означает целесообразности отказа от попыток сформировать на постсоветском пространстве один из центров экономической силы со своим рынком в 300 млн. потребителей, а с учетом зоны притяжения, возможно, и большим. При этом вопрос не стоит ультимативно: или-или, как это часто формулируют крайние сторонники западноевропейской или евразийской ориентации. Необходимо использовать все полезные элементы процесса глобализации для построения долговременной системы переходной экономики. Эти элементы должны учитывать как внутринациональные ориентиры (в данном случае удвоение за 10 лет ВВП и достижение через 15 лет современного европейского нижнего уровня жизни населения), так и опираться на ориентиры более активного включения России в международное разделение труда на основе развития высоких технологий. Речь идет о формировании нового стержня интеграции стран СНГ, основанного на инновациях и отвечающего вызовам глобализации.

Смысл этих усилий состоит в том, чтобы не возвращаться на путь реинтеграции через восстановление прежних производственно-технических связей (они во многом уже утрачены, да и технологии устарели), а создавать их на новой, рыночной основе, формируя крупные транснациональные корпорации в обрабатывающей промышленности и опираясь на новые технологические уклады,

которые могли бы конкурировать, а некоторые даже определять новейшие направления спроса и предложения на мировом рынке.

На сегодня и ближайшую перспективу проблема сохранения СНГ как международного сообщества 12 стран – это, прежде всего, политическая проблема. Геополитические интересы России в СНГ – это сохранение постсоюзного пространства как зоны интересов России, реализуемых путем обеспечения национальной безопасности, сферы притяжения и активного использования российско-культурной диаспоры. Для других стран СНГ эти интересы определяются, хотя и в разной степени, военной безопасностью и балансом политической независимости, общностью культурно-исторических ценностей, особенно связанных с новейшей историей.

В то же время нельзя игнорировать возрастание геоэкономических интересов России на этом пространстве, которые будут определяться не только потенциально обширным рынком, установившимися за долгие годы техническими и потребительскими стандартами, сложившейся однотипной технической инфраструктурой, но и все большим осознанием того, что с Россией будут считаться другие интеграционные группировки лишь в том случае, если из достаточно разрозненных аутсайдеров мировой экономики она превратится в однородную значимую составляющую со своими сравнительными преимуществами и собственными нишами в глобальном инновационном процессе.

Россия и европейский вектор сотрудничества. Заинтересованность России в развитии отношений с Евросоюзом – не альтернатива СНГ. Европейский вектор важен для России уже не только как сообщество наиболее развитых и тесно интегрированных стран континента, но и как заметно расширившееся общеевропейское экономическое пространство, в состав которого вошли часть бывших союзных республик (страны Балтии) и многие бывшие страны – члены СЭВ, с которыми в составе СССР у России и других стран СНГ были тесные торгово-производственные и научно-технические связи.

Евросоюз – это естественный партнер по совместной деятельности в областях, предоставляющих возможности полномасштабной реализации российских конкурентных преимуществ, – в энергетике, космосе и других наукоемких технологиях, химии, металлургии. Одновременно ЕС является носителем передового и наиболее приемлемого для России опыта создания наднационального экономического пространства и интегрированной системы экономического регулирования внутри его. Не случайно в Соглашении России и ЕС о партнерстве и сотрудничестве, двусторонних договоренностях с Евросоюзом других стран СНГ зафиксированы намерения постепенно сближать свое экономическое законодательство с законодательством ЕС, а некоторые страны Содружества ставят задачу вступления в Союз.

Вполне уместно предположить, что по мере создания такого трансевропейского пространства часть стран СНГ станет членами Евросоюза. Для России это не повод для дистанционирования от ЕС, а наоборот – стимул к поиску вариантов взаимодействия в системе общеевропейского экономического пространства.

При этом не следует сбрасывать со счетов такой фактор участия России в процессах глобальной регионализации (т. е. в формировании основных мировых центров экономической силы) как разнородность от них различных субъектов Федерации. Соответственно в России можно выделить достаточно конкретные зоны притяжения к тем или иным центрам.

Так, по данным региональной статистики товарооборота за 2001 г., выше средней по России (18,2%) доли связей со странами СНГ обладают Приволжский (32,6%) и Южный (20,4%) федеральные округа. Близок к среднему показателю Сибирский федеральный округ (16,5%). У остальных федеральных округов значительный перевес в пользу стран дальнего зарубежья. Особенно этим

характеризуются Северо-Западный (95,7%) и Дальневосточный (99,2%) федеральные округа, первый из которых явно ориентирован на Западную Европу, второй – на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего на Китай, Японию и оба корейских государства. Вместе с Сибирским федеральным округом, который также в значительной мере имеет восточный вектор ориентации внешней торговли, они составляют в российском товарообороте с дальним зарубежьем 15% (17,2 млрд. долл.).

Россия и Азиатско-Тихоокеанский вектор сотрудничества. Страны Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) среди региональных организаций находятся на третьем месте после ЕС и СНГ в российском товарообороте. Этот регион для России, особенно ее Дальнего Востока, представляется весьма перспективным. Хотя межрегиональные пропорции в ближайшие годы вряд ли изменятся в его пользу, тем не менее структура связей со странами АТЭС, и прежде всего с его северо-восточной группой стран, а также с Аляской и Канадским Севером может претерпеть существенные прогрессивные преобразования. Об этом свидетельствуют потенциальные возможности российского Дальнего Востока и постоянно действующие факторы взаимодополняемости национальных хозяйственных комплексов в этом регионе.

Вступив в 1998 г. в форум АТЭС, Россия получила важный шанс укрепить свою роль в этом регионе, заметно расширить внешнеэкономические связи, в первую очередь в интересах ускоренного развития дальневосточных и сибирских районов, более активно подключиться к глобальным экономическим процессам. К настоящему времени АТЭС объединяет 21 страну и территорию с населением более 2,5 млрд. чел. и совокупным ВВП около 18 трлн. долл. На долю этих стран приходится 47% мировой торговли, причем объемы внутрирегиональной торговли превышают 70% внешнеторгового оборота стран-участниц.

В российском товарообороте страны АТЭС стабильно сегодня имеют 15%, но эта доля очень быстро увеличивается. Россия имеет соглашения о торговле, предусматривающие взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования, с 13 государствами, что подразумевает распространение на Россию проводимого этими странами в рамках ВТО снижения таможенных пошлин. В свою очередь Россия в соответствии с Общей системой преференций предоставляет тарифные льготы всем развивающимся странам АТЭС и получает некоторые тарифные льготы от США и Канады. Накопленные инвестиции из стран региона в российскую экономику составляют 24,5% общего объема иностранных вложений, в том числе прямые иностранные инвестиции – почти 40%.

В ходе последних саммитов АТЭС Россия предложила ряд новых перспективных направлений экономического сотрудничества в АТР, в частности, в сферах энергетики и энергоснабжения ряда азиатских стран, транспорта, охраны морских ресурсов, а также в области высоких технологий.

Сотрудничество в рамках АТЭС для России весьма полезно, так как пока нет иных коллективных институтов в этой части мирового хозяйства, где возможна реализация широких торгово-экономических интересов, связанных с развитием Дальнего Востока и Сибири, поддержкой инициатив российских деловых кругов на товарных и инвестиционных рынках АТР.

В перспективе в АТР ставится задача формирования Восточно-азиатского общего рынка (ВАОР). Ряд российских ученых склоняется к тому, чтобы ориентировать Дальний Восток на будущую интеграцию в качестве составной части ВАОР. Это предложение требует детального обсуждения с точки зрения выполнения Дальневосточным регионом своих финансовых обязательств перед федеральным бюджетом. Несомненно, однако, что это послужит делу оживления экономической конъюнктуры в дальневосточных и сибирских регионах –

поскольку ближайшие к России соседи по АТР – Северо-Восточный и Северный Китай, Япония, Монголия, оба корейских государства, Аляска и Западная Канада вполне способны стать потенциальными участниками этого рынка. Имеются также оценки, показывающие, что вклад российского Дальнего Востока в ВАОР может носить не только топливно-сырьевой, но и инновационный характер.

Некоторые особенности сценарного развития российской внешней торговли в период 2011-2025 гг. К основным особенностям сценария на период после 2010 г. можно отнести:

- бóльший разброс показателей между инерционным и инновационным сценариями в целом;
- стабилизацию соотношений геоэкономических направлений внешней торговли России примерно в следующих пропорциях: СНГ – 25%, ЕС – 40, АТЭС – 35% ее товарооборота;
- заметное возрастание роли трубопроводного транспорта в экспортных перевозках в страны ЕС и АТЭС, в импортных перевозках из стран СНГ;
- существенное увеличение интермодальных перевозок по направлениям Восточная Сибирь и Якутия – Севморпуть – Северо-Восток АТР, Аляска и северо-западные провинции и территории Канады; Центральный и Северо-Западный федеральные округа России – Украина, восточная часть ЕС; север Урала – Севморпуть – север Западной Европы;
- большую вероятность появления новых транспортных артерий, особенно в направлении север Сибири и Дальнего Востока – север АТЭС (железнодорожные, автомобильные, водные и трубопроводные перевозки), а также новых транспортных средств (сухогрузов и танкеров подводного плавания под арктическими льдами, дирижаблей для вывоза продукции из зоны вечной мерзлоты с сохранением экологического состояния природы) и межматериковых переходов (например, Чукотка – Аляска, Сахалин – Хоккайдо).

Обоснование трендов по инновационному варианту на период 2011-2025 гг. по семи товарным группам. *Продукция ТЭК.* Предполагается сокращение (или стабилизация) экспорта угля и сырой нефти на уровне 2010 г. по тоннажу с ростом цен на 15-20% на конец прогнозируемого периода; значительный рост (в 2,5 раза) экспорта газа в ЕС и АТР, электроэнергии в КНР, а также импорта (транзита) газа и нефти из центральноазиатских республик СНГ.

Продовольствие и сельскохозяйственное сырье. Рост экспорта зерна в ЕС и АТР, отдельных видов мясопродукции и льна в ЕС на 10-15% на конец периода; увеличение импорта плодоовощной продукции из стран СНГ на 7-10%.

Продукция химической промышленности. Стабилизация экспорта по тоннажу удобрений при росте их стоимости за счет повышения доли полезного вещества на 10%; рост экспорта и импорта полупродуктов для производства полиэтилена и полипропилена (на 10%), рост вдвое по стоимости экспорта и импорта композитных материалов с химическими свойствами на основе нанотехнологий, имея в виду, что это, как правило, малотоннажная продукция.

Древесина и изделия из нее. Экспорт деловой необработанной древесины будет ориентирован, главным образом, на КНР (фактор избыточных трудовых ресурсов). В остальные страны будет осуществляться экспорт пиломатериалов (по строго обозначенным заказчиком размерам), балансов, фанеры, древесных плит, бумажной продукции. Это позволит при стабилизации весовых объемов увеличить в

4 раза на конец прогнозируемого периода стоимостные объемы экспорта и стабилизировать импорт в обоих вариантах.

Металлы и изделия из них. Ожидается стабилизация экспорта простых видов проката черных металлов (заготовки для переката, балки и швеллеры, рельсы, трубы) и цветных металлов, увеличение экспорта и импорта композитных

конструкционных материалов с заданными свойствами различного назначения по стоимости на 15%, по весу – на 10%.

Машиностроительная продукция. Вероятнее всего, машины, оборудование, приборы и установки, транспортные средства станут более дифференцированными по укладам: изделия, относимые к 3-му и 4-му укладам будут более характерными для торговли со странами СНГ, что будет определяться как квалификацией эксплуатационников, так и необходимостью обновления оборудования на действующих предприятиях лишь с некоторыми усовершенствованиями. При этом основные партнеры России – Белоруссия, Украина и Казахстан. Связи со странами ЕС и АТР будут основаны на обмене машинами и оборудованием преимущественно 5-го и 6-го укладов, причем, например, в таких отраслях, как авиа- и автопромышленность, судостроение он определяется не столько назначением машины, сколько ее насыщенностью приборами именно этих укладов. При этом вероятность импорта подавляющего большинства такого оборудования из АТР даже выше, чем из ЕС. Рост экспорта можно оценить в 2,5, импорта – в 2 раза. В то же время предполагается, что за пределами 2010 г. Россия перейдет к развитию преимущественно на собственной технико-технологической основе. Это будет означать, что закупки машин и оборудования постепенно заменятся приобретением лицензий и ноу-хау, в том числе от фактически российских венчурных фирм, находящихся за рубежом и работающих на средства международных инновационных фондов⁵.

Прочие товары. Предполагается значительный (на 30-50%) рост импорта товаров народного потребления в составе прочих товаров, в том числе обуви, белья, готового платья, игрушек как из ЕС, так и АТР, и удвоение импорта бытовой техники из тех же групп стран с учетом роста покупательной способности населения РФ. Стоимость экспорта прочих изделий может заметно возрасти за счет таких товаров, как бриллианты и ювелирные изделия из золота, выпуск которых налажен на предприятиях Якутии и в других регионах России.

При дальнейшей проработке региональной части прогнозного сценария внешней торговли России до 2025 г. специалистам в области транспортного проектирования важно было бы детализировать такие вопросы, как развитие новых транспортных маршрутов и интермодальных перевозок, создание более безопасных и эргономичных типов транспортных средств и перевозочных емкостей для агрессивных химических продуктов и малотоннажных грузов, в частности узлов и деталей сложных приборов и механизмов.

Литература

1. Поляков В.В. *Мировой рынок: вопросы прогнозирования.* М., ГУУ, 2003.
2. *Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России.* М.: Наука, 2003.
3. *Внеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития.* М.: Наука, 2003.
4. Оболенский В.П. *Внеэкономические связи России: возможности качественных изменений.* М.: Наука, 2003.
5. *Мир на рубеже тысячелетий – прогноз развития мировой экономики до 2015 г.* М.: Изд. Дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001.
6. *Инновационная экономика.* М., Наука, 2001.
7. *Наука и высокие технологии на рубеже третьего тысячелетия.* М.: Наука, 2001.

⁵ Мы проявляем в целом сдержанное отношение к некоторым эйфорическим оценкам возможности воздействия инновационных факторов на развитие российской внешней торговли, которые, скорее, базируются на пожеланиях, чем на достоверной информации о намерениях предпринимательского сектора об обновлении производства. Есть примеры несостоятельности такого рода иллюзий. Так, федеральная программа развития экспорта России, принятая правительством в 1996 г., намечала повысить к 2005 г. долю машин и оборудования в экспорте до 20-25%, а удельный вес высокотехнологичной продукции до 40% всего машинно-технического экспорта. Поэтому при оценке вариантов мы старались исходить не только из оценки потребностей, но прежде всего, из возможностей российской экономики, ее предпринимательских структур.